

снегом и дождем вместе ¹⁾). К счастью, такое неприятное состояние продолжалось недолго: облака поредели, показались участки голубого неба. На полях сеяли пшеницу; там и сям, вокруг земледельцев, бродили группы серых журавлей (*Grus grus*).

Из Сого-хото, т.-е. из Южной Монголии, направлялась большая вереница довольно хороших верблюдов для далай-ламских вьюков.

Мы продолжали двигаться вниз по знакомой долине Синин-хэ, общий характер которой оставался прежний — то река выходила на простор долины, то вновь сжималась узким ущельем, с высокими обрывистыми берегами, где спокойное, плавное течение тотчас переходило в грозно-стремительное, и где тишина нарушалась шумом пенящихся вод, прыгавших по валунам...

Везде, в населенных пунктах толпились нарядные китайцы, и шла непрерывная трескотня всевозможных бомб и петард, до детских хлопшек включительно. Театры более нежели прежде были оживлены зрителями придорожных, окрестных городов, поселений.

За городом Лова-ченом мы оставили большую дорогу, отошедшую на север, в Пинь-фань, и стали подниматься на каменистый мыс левого берега, у подножья которого красиво располагались китайский храм и остров с фигурной башенкой.

Китайская фарфоровая чашка на металлической подставке и с металлической крышкой (для чая).

¹⁾ По поводу худой погоды туземцы пронизировали: «Какой хороший добрый бог, и посылает на землю такой ужасный холод!» Под добрым хорошим богом подразумевается Далай-лама.